

И Ушэн больше не мог этого выносить.

Он просто не мог поверить в странный разговор между повелителем демонов и Небесным Бессмертным.

Как раз когда он собирался продолжать играть в мертвеца, он вдруг услышал, как повелитель демонов спросил:

— Сколько ещё осталось до прибытия в долину Дабэй?

И Ушэн получил тычок мечом Сяо Фусюаня. Он беспомощно открыл глаза, понимая, что больше не может притворяться мёртвым.

Верно, некоторые бессмертные очень редко путешествовали по миру смертных в каретах, поэтому им действительно было бы трудно ответить на такой вопрос.

— Это всё ещё очень далеко, — ответил И Ушэн, сжимая в руках бумагу. — И после тех инцидентов в долине Дабэй в том году многие ордена установили ограничительные барьеры. Обычным лошадям потребуется не меньше месяца, чтобы пересечь её. Духовные лошади ордена Хуа могут обойти некоторые ограничения, возможно, за три дня.

Он больше не мог выносить пристальных взглядов демона и бессмертного в такой темноте, поэтому поднял руку и смахнул золотую заклепку на стене кареты.

В следующую секунду пламя лампы осветило карету.

Все лампы в каретах ордена Хуа были изготовлены специальным образом, а в масле были растворены духовные пилюли и лекарственные порошки. Они не только могли противостоять сильному ветру, но и отгонять слабых демонов и призраков.

В мире существовало огромное количество видов духов, многих из которых обычные люди боялись.

Сегодня самые свирепые демоны происходили от людей, практикующих демонический путь самосовершенствования. Они «произошли из живых».

Те, кто «возник из мёртвых душ», считались существами мира инь.

Большинство демонов этого мира обитали в городе Чжаоэ. Иньские существа были другими — они любили пустынные места, куда человек вряд ли когда-нибудь зайдёт. Чем пустынее и необитаемое было место, тем больше была вероятность встретить их там.

По дороге в долину Дабэй можно было встретить множество иньских существ. Некоторые из них голодали целую вечность, и они могли учуять запах живых за десятки километров. Чтобы поесть, они часто тайком цеплялись за путников, за верх или низ их повозок.

Раньше долина Дабэй была неизбежным путём между несколькими крупными городами. Ученики заклинательских орденов, желающие отправиться к морю Удуань за духовными материалами, также должны были пройти здесь.

Чтобы не попасться на глаза этим иньским существам в середине пути, каждый из орденов помещал в свои повозки несколько таких специальных ламп, отталкивающих нечисть.

И Ушэн по привычке включил лампу.

Но как только он зажег её, то увидел, что сидящий напротив него У Синсюэ отвернулся. Его глаза были полуприщурены, как будто ему очень не нравился этот свет.

«...»

О да, эта лампа защищала от иньских существ и демонов.

А повелитель демонов сидел прямо напротив него.

Пальцы И Ушэна напряглись, не зная, стоит ли ему заранее просить о помощи. Он молча посмотрел на Небесного Бессмертного.

Он увидел, что Небесный Бессмертный нахмурился, затем посмотрел на стеклянный абажур на стенке кареты.

На абажуре были написаны слова «отталкивающий нечисть». Его взгляд пробежался по этим двум словам, затем он без выражения отвёл глаза.

В следующую секунду свет погас.

Замечательно.

Карета вернулась в прежнюю темноту.

И Ушэн нервно сжимал в руках наполовину разорванную бумагу. Его губы, запечатанные под чёрной тканью, слегка пошевелились, но в итоге он не произнёс ни слова, смирившись. Он подумал: «Ну что ж, что есть, то есть».

Демон, сидевший перед ним, почему-то замолчал.

В карете долгое время было тихо.

Через некоторое время И Ушэн услышал слова У Синсюэ:

— Когда мы будем проезжать окраину города, можно ли остановиться, чтобы подобрать двух людей?

И Ушэн мысленно произнёс: «Конечно, конечно! Я бы не посмел отказать».

— Кто? — спросил он.

— Люди, которые путешествовали со мной раньше, наверное, мои домашние подчинённые? — ответил У Синсюэ.

И Ушэн: «...»

Домашние...

Подчинённые...

Кто может быть подчинённым У Синсюэ?

«Это значит, что я столкнусь ещё с двумя демонами...»

***

Пока И Ушэн мысленно вздыхал, на окраине города Чуньфань Нин Хуайшань и Однорукий сидели на горных скалах, скрестив руки.

Неподалёку, на выходе из города, торопливо подходили и уходили ученики ордена Хуа с мечами, наклеивая что-то на две божественные статуи. Издалека это выглядело как предупреждающий знак.

Нин Хуайшань почувствовал тошноту, только увидев божественные статуи. Поэтому сначала он не хотел подходить к ним.

Но в конце концов любопытство победило. Он медленно подошёл к статуе и попытался прочесть, что там написано, с большого расстояния.

Это было официальное заявление, очень многословное. Вкратце его можно было изложить в двух предложениях:

«Два праведных господина помогли разрешить большой кризис на острове Таохуа.

Эти двое, а также старейшина нашего ордена, И Ушэн, теперь направляются в долину Дабэй; никто не должен останавливать их при выходе из города».

К уведомлению также прилагались два портрета.

Умение рисовать портреты в ордене Хуа было поистине необыкновенным. Можно было легко узнать, взглянув на портрет, их предка Хуа Синя. Что же касается этих двух, то любой, у кого есть глаза, мог узнать, кто они такие.

Нин Хуайшань странно посмотрел на портреты, затем подтолкнул Однорукого:

— Разве они не выглядят знакомыми? И одежда тоже?

Выражение лица Однорукого не поменялось. Затем, спустя долгое время, он сказал хриплым голосом:

— Да, они похожи на нашего градоначальника и его марионетку.

Нин Хуайшань уставился на два слова «праведные господа» и с ещё более странным взглядом спросил:

— Орден Хуа сошёл с ума, или мы просто слепы?

— Трудно сказать, — ответил Однорукий.

Двое долго смотрели друг на друга. Однорукий наконец заговорил:

— Я как раз собирался сказать это раньше. Ты не думаешь, с нашим лордом что-то не так?

Нин Хуайшань ничего не ответил.

Через некоторое время Однорукий продолжил:

— Чем больше я об этом думаю, тем больше у меня подозрений. А у тебя?

Нин Хуайшань наконец заговорил:

— Что?

— Если он самозванец, то я точно не позволю ему уйти целым и невредимым. Эта моя рука, кто мне её вернёт?

Нин Хуайшань задумался, прошёлся языком по зубам, и махнул рукой:

— Просто подожди!

— После того, как он выйдет, давай напугаем его.

— Если он действительно самозванец, то мы заставим его молить о пощаде.

<http://bllate.org/book/12946/1136599>